

Русско-японская война 1904–1905 и православие в Восточной Азии

Ли Цзин¹

Университет Цинхуа (Китай)

Аннотация

Начиная с XVIII века, Российская империя направляла духовные миссии в три страны Восточной Азии: русские миссионеры активно работали в Китае, Японии и Корее. Русско-японская война 1904–1905 гг. повлияла на развитие православия в Восточной Азии. В данной статье проанализированы общие черты православных миссий в трех странах Восточной Азии в период Русско-японской войны. Сравнительный анализ трех миссий демонстрирует общие характеристики и тесные связи между ними.

Ключевые слова

Русско-японская война 1904–1905, Русская Духовная Миссия в Корее, Русская Духовная Миссия в Китае, Русская Духовная Миссия в Японии, православие в Восточной Азии

Для цитирования

Ли Цзин (2023). Русско-японская война 1904–1905 и православие в Восточной Азии. *Управление и политика*, 2(3), С. 71–78. DOI: 10.24833/2782-7062-2023-2-3-71-78

После начала в 1904 году Русско-японской войны все православные церкви Российской империи, в числе которых были и православные миссионеры в Восточной Азии, молились о победе русской армии. 27 января (9 февраля) 1904 г. был объявлен «Высочайший манифест» императора Николая II об объявлении войны Японии, в котором, в частности, говорилось: «Мы с непоколебимой

¹ Ли Цзин – докторант, Университет Цинхуа. Китай, Пекин. Хайдянь, ул. Шуанцин, 30.
E-mail: 923639147@qq.com

верую в помощь Всевышнего и в твердом уповании на единодушную готовность всех верных Наших подданных встать вместе с Нами на защиту отечества, призываем благословение Божие на доблестные Наши войска армии и флота»². Православных миссионеров в Восточной Азии волновала судьба родины и ход войны. В данной статье рассматривается, как русские миссионеры, находившиеся на передовой Русско-японской войны, связывали свою судьбу с судьбой своей страны. Если ранее ученые рассматривали три Русские Духовные миссии в Восточной Азии (в Японии, в Корее, в Китае) отдельно, в настоящей статье все три миссии будут рассмотрены в совокупности, так как фронт Русско-японской войны проходил по всему Дальнему Востоку (Корее, Китаю), Япония стала враждебной страной, а все миссии были вовлечены в те события.

Русская духовная миссия в Корее. Зимой 1904 года в Сеуле были отчетливо слышны звуки морского боя между Российской империей и Японией. Как указывал Епископ Хрисанф, «Русская Духовная миссия в Корее и все русские во главе с посланником присутствовали в храме при миссии на молебне за русские войска, участвовавшие в войне». (Хрисанф, 2012, с. 219).

По пути из Сеула в Шанхай священники из Русской духовной миссии в Корее занимались уходом за ранеными, совершением исповеди и других таинств. По рассказам священников, русские солдаты демонстрировали истинную любовь ко Христу и веру в то, что Бог с ними, и священники были тронуты их простой, но глубокой верой. Даже находясь в Китае, священники беспокоились о своей церкви и духовной миссии и молились о каждом из верующих. Несмотря на неопределенность своего будущего, участники Миссии планировали свое возвращение в Сеул в качестве миссионеров, так как миссионерская работа занимала важное место в их жизни. Для православного миссионера Русская духовная миссия за рубежом воспринималась как важная обязанность, священников волновал ход войны и её результаты для Российской империи.

² Высочайший Манифест. (1904). *Православный собеседник*. Часть I. Казань: Типография Императорского Университета. С. 157-158. URL. http://nasledie.russportal.ru/index.php?id=histrus.manifest1904_01_27

Следует отметить, что Русско-японская война изменила судьбу Русской духовной миссии в Корее. Первоначальные планы по строительству миссионерской школы в Корее были нарушены. После того, как миссия была вынуждена покинуть Корею, ее глава Хрисанф (Щетковский) вернулся в Санкт-Петербург, а отец Варфоломей по собственному желанию вызвался отправиться в Северо-Восточный Китай, чтобы начать работу в одном из полевых госпиталей. После Русско-японской войны в Корею была направлена новая миссия.

Русская духовная миссия в Китае. Во время Русско-японской войны в «Кратком очерке деятельности Православной духовной миссии в Пекине» отмечалось следующее: «Православная Русская церковь в Китае управляется Его Преосвященством, Преосвященнейшим Иннокентием, Епископом Переяславским, который, вместе с тем, состоит Начальником Русской духовной миссии в Пекине»³. Согласно мнению Иннокентия (Фигуровского), миссия в Китае была основана «заботами русского Императора Петра Великого и содействием знаменитого китайского Богдыхана Канси. Русская духовная Миссия долгое время служила единственным русским учреждением при сношении двух великих держав»⁴. Иннокентий (Фигуровский) думал, что с разделением миссии в 1864 г. на дипломатическую и духовную части, последняя была забыта всеми⁵. Миссии не хватало средств и человеческих ресурсов, и вся её деятельность ограничивалась изданием переводов богослужебных книг на китайский язык. После боксерского восстания ихэтуаней, в русском обществе зародился интерес к миссионерскому делу в Китае. Это стало важным поворотным пунктом для Русской духовной миссии в Китае. После того как в 1902 г. Иннокентий (Фигуровский) получил царским указом сан епископа, он подготовил ряд священников китайского происхождения (Xiao Yuqiu, с. 241).

³ Краткий очерк деятельности Православной духовной миссии в Пекине. (1904). Известия Братства православной церкви в Китае. Вып. 1. Харбин.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Русско-японская война повлияла на развитие миссионерства в Китае и православной церкви в Маньчжурии. С точки зрения Иннокентия (Фигуровского), военные события не должны были смущать русских миссионеров, так как «надлежит быть тому, что определено свыше, и приписывать войну ошибкам дипломатии, или произволу правителей, значило бы отрицать существование Бога, Промыслителя вселенной»⁶.

Православная духовная миссия в Китае также была очень обеспокоена ходом военных действий, поэтому стала издавать журнал «Известия Братства православной церкви в Китае», который выходил два раза в месяц⁷ и позже был переименован в «Китайский благовестник». В Харбине, собравшись по инициативе епископа Иннокентия (Фигуровский), «русские миссионеры рассуждая о тяжёлом положении раненых воинов и о материальных трудностях членов их семей, оставленных без поддержки, и решили образовать Братство Православной церкви в Китае и Комитет при нем для попечения о больных, раненых и нуждающихся воинах и их семей»⁸. Это демонстрировало заботу русских миссионеров в Китае о солдатах, соотечественниках и о родине.

Русская духовная миссия в Японии. 24 января 1904 года начальник русской духовной миссии в Японии Николай (Касаткин) получил листок «гогвай» (газетное экстренное известие) с сообщением, что японским императором русскому посланнику приказано оставить Японию. После этого Артур Карлович Вильм, переводчик Миссии, был прислан русским посланником уведомить его, что «все Посольство в следующую пятницу на французском почтовом пароходе уезжает из Йокохамы и Японии» (Дневники..., с. 8). Однако Николай (Касаткин) решил остаться в Японии, оказывая моральную поддержку японским православным. Он писал: «Себялюбие тянет в Россию – больше 23 лет не был там, и отдохнуть от однообразного долгого труда хочется; польза церковная велит остаться здесь» (Дневники..., с. 9). Япония обвинила Николая в том, что он

⁶ Слово, сказанное Его Преосвященством, Преосвященнейшим Иннокентием, Епископом Переславским, при закладке собора в Порт-Артуре, в мае месяце 1903 года. (1904). *Известия Братства православной церкви в Китае*. Вып. 1. Харбин.

⁷ Объявления. (1904). *Известия Братства православной церкви в Китае*. Вып. 1. Харбин.

⁸ К открытию Братства. Протокол №1. (1904). *Известия Братства православной церкви в Китае*. Вып. 1. Харбин.

являлся «главой российских шпионов» (Канзиси). На Миссию смотрели как на «гнездо разведчиков», «злостное место, откуда сыпятся проклятия на голову Японии и где молятся о ее поражении» (Мазурика, 2009, с. 169).

В этой кризисной ситуации Николай (Касаткин) возглавил общину верующих, помог им объединиться и всеми силами бороться с трудностями. С появлением в Японии первых русских военнопленных все усилия Николая (Касаткина) были направлены на заботу о них. Он отправил японского священника Судзуки Кюухати (в православии – отца Сергия) в город Мацуяма совершать богослужения вместе с русскими военнопленными. Японские священники, например тот же Судзуки Кюухати, совершали молитвы на русском языке с военнопленными в лагере, оказывая тем самым им духовную поддержку. Николай (Касаткин) и духовенство Церкви в Японии демонстрировали любовь к военнопленным и православным верующим; только благодаря их помощи удалось сохранить Православную Церковь в этой стране. По мнению Ю. Мазурики, период Русско-японской войны 1904–1905 гг. стал «важным периодом в истории японской православной Церкви, который способствовал сплочению православных японцев, показал верность православной вере, а также наглядно продемонстрировал опыт примирения двух народов в православной вере» (Мазурика, 2009, с. 169).

Православное миссионерство в Восточной Азии. В Евангелии от Матфея присутствует повеление Иисуса своим ученикам идти и распространять Евангелие повсюду: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28: 19–20). Сравнивая Русские духовные миссии в Восточной Азии можно сделать вывод, что все они – несмотря на условия – продолжали миссионерствовать с целью распространения православной веры. Благодаря миссиям распространение Православия в странах Восточной Азии проходило по схожей и взаимосвязанной траектории.

В своей книге «Из писем корейского миссионера» епископ Хрисанф (Щетковский) описал одно «интересное совпадение»⁹. После Русско-японской войны епископ Хрисанф, глава Русской духовной миссии в Корее, спешно покинувший Сеул, крестил корейского мальчика в Шанхае – «мальчуган этот, будучи корейцем, крещен в китайской миссии, а миро и елей при крещении и миропомазании были совершенно непредвиденно употреблены из миссии японской, — их сдал сюда на хранение из нагасакской церкви один священник»¹⁰. С точки зрения региональной истории, это, безусловно, показательный случай межнационального и межрелигиозного сотрудничества. Рассмотрение этого случая показывает, что Русские духовные миссии в Восточной Азии не были изолированы друг от друга. Это заключение важно, поскольку ранее в исследованиях не проводился сравнительный анализ страновых особенностей миссионерской деятельности в Восточной Азии, хотя и существует множество специальных исследований отдельных миссий в странах Восточной Азии на русском, китайском, японском, корейском и английском языках.

Тесную сеть миссионеров и миссий можно выявить при системном изучении связей духовных миссий в Восточной Азии. Тесное общение между миссиями проистекало из общей веры и приверженности к распространению православия.

Таким образом, деятельность Русских духовных миссий в Восточной Азии на рубеже XIX и XX вв. была важной составляющей миссионерской работы Русской православной церкви, оказывала влияние на формирование духовного единства и способствовала активизации гуманитарной работы в условиях конфликта. Анализ показал, что Русские духовные миссии в Восточной Азии не были изолированы друг от друга, а деятельность русских православных миссионеров в Восточной Азии в период Русско-японской войны подтверждает тезис о традиции Русской православной церкви действовать на духовное объединение православных христиан в разных странах.

⁹ Хрисанф (Щетковский) Епископ. (1904). *Из писем корейского миссионера*. Казань: тип. Ун-та, 1904. 63 с. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/iz-pisem-korejskogo-missionera/#source> (дата обращения: 01.08.2023)

¹⁰ Там же.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

Received: August 28, 2023

Accepted: October 2, 2023

DOI: 10.24833/2782-7062-2023-2-3-71-78

UDC: 322, 94

Political Science / Research article

Russo-Japanese War 1904–1905 and Orthodoxy in East Asia

Li Jing, Post-graduate Student, Tsinghua University.
30 Shuangqing Rd, Haidian District, Beijing, China.
E-mail: 923639147@qq.com

Abstract: Since the 18th century, the Russian Empire sent Orthodox Ecclesiastical missions to three countries in East Asia: Russian missionaries were active in China, Japan, and Korea. The Russo-Japanese War of 1904-1905 affected the development of missions and Orthodoxy in East Asia. The article analyzes the common features of Orthodox missions in East Asia in the context of the development of Russian Ecclesiastical missions in the three East Asian countries during the Russo-Japanese War and the impact of the war on Orthodox Christianity in East Asia. The article examines and compares three Russian missions and identifies similarities and connections between them.

Keywords: Russo-Japanese War 1904-1905, Russian Orthodox Ecclesiastical Mission in Korea, Russian Orthodox Ecclesiastical Mission in China, Russian Orthodox Ecclesiastical Mission in Japan, Orthodoxy in East Asia

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

肖玉秋. 东正教在直隶省永平府地区的传播(1898~1917). 世界近现代史研究, 2016:225-244. (Xiao Yuqiu. The spread of Orthodoxy in the Yongpingfu region of the city of Zhili (1898-1917). (2016). Research into new and recent world history. Beijing, pp. 225-244.) (In Chinese)

金石仲華. 『鈴木九八伝:ニコライ大主教の弟子』. 私家版. 1993. 101頁. (Kaneishi N. (1993). Student of Archbishop Nicholas. The story of Father Sergius Suzuki. 101 p.) (In Japanese)

Alekseev, A.V. (2018). Deyatelnost rossiyskikh missionerov v Vostochnoy Azii v kontse XX - nachale XXI vv [The Activities of Russian Missionaries in East Asia at the End of the 20th – beginning of the 21st Centuries]. *Teologiya. Filosofiya. Pravo*, 2 (6), 27–40. DOI: 10.24411/2541-8947-2018-10003 (in Russian)

Dnevniky svyatogo Nikolaya Yaponskogo [Diaries of St. Nicholas of Japan]. (2004). Comp. by K. Nakamura. Vol. 5. Saint Petersburg, Giperion. 960 c. (in Russian)

Lukin, A.V., Puzanova, O.V. (2022). Podkhod Svyatitelya Nikolaya Yaponskogo k problemam ot-nosheniy Tserkvi i gosudarstva i opredeleniyu statusa yaponskoy pravoslavnoy tserkvi [The approach of St. Nicholas of Japan to the problems of relations between the Church and the state and the determination of the status of the Japanese Orthodox Church]. *Vestnik PSTGU. Seriya 1: Bogosloviye. Filosofiya*, 99, 11–29. (in Russian)

Mazurika, Yu. (2009). Sv. Nikolay Yaponskiy i Russko-yaponskaya voyna 1904-1905 gg.: opyt prim-ireniya skvoz' prizmu very [St. Nicholas of Japan and the Russian-Japanese War of 1904-1905: the ex-perience of reconciliation through the prism of faith]. *Aktualnyye problemy otechestvennoy i vseмирnoy istorii*, 12, 168–178. (in Russian)

Chrysanthus (Shchetkovsky) Bishop. (2012). Ot Seula do Vladivostoka [From Seoul to Vladivostok]. Moscow, Izdatel'stvo Sretenskogo stavropigial'nogo muzhskogo monastyrya. 260 p. (in Russian)

Литература на русском языке:

Алексеев А.В. (2018). Деятельность российских миссионеров в Восточной Азии в конце XX - начале XXI вв. *Теология. Философия. Право*. № 2 (6). С. 27–40. DOI: 10.24411/2541-8947-2018-10003

Дневники святого Николая Японского. (2004). Сост. К. Накамура. Т. 5. СПб.: Гиперион. 960 с.

Лукин А.В., Пузанова О.В. (2022). Подход Святителя Николая Японского к проблемам отношений Церкви и государства и определению статуса японской православной церкви. *Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия*. Вып. 99. С. 11–29.

Мазурика, Ю. (2009). Св. Николай Японский и Русско-японская война 1904-1905 гг.: опыт примирения сквозь призму веры. *Актуальные проблемы отечественной и всемирной истории*. Вып. 12. С. 168–178.

Хрисанф (Щетковский) Епископ. (2012). *От Сеула до Владивостока*. М., Издательство Сретенского ставропигиального мужского монастыря. 260 с.